

Прощайте, мои галоши!

ИЗ ТЕАТРАЛЬНЫХ МЕМУАРОВ

В НИКОЛО-ПЕСКОВСКОМ переулке реставрируется дом Шаляпина. Газеты рассказывают о том, что здесь жила жена Федора Ивановича Йола Игнатьевна Торнаги с двумя дочерьми — Ириной и Лидой. Но знают ли москвичи, что именно в этой квартире располагалась студия имени Шаляпина? Она стала колыбелью наших прославленных актеров: Астангова, Рубена Симонова, Абдулова, Мартинсона, Рапопорта, Андровской, режиссеров Лобанова, Горчакова... Всех не перечислить.

Приведу рассказ народного артиста РСФСР Осипа Наумовича Абдулова о его первых студийных днях.

В 1919 ГОДУ меня приняли в театр-студию имени Шаляпина. Студийцы старшей группы репетировали спектакль «Революционная свадьба». Мне очень хотелось играть! И я попросил, чтобы мне дали хоть какую-нибудь роль. Роли мне, конечно, не дали. Предложили быть суфлером. Я согласился.

Суфлером я оказался плохим. Меня гораздо больше интересовало, кто как играет. Суфлировать я забывал. Когда же на сцене случалась заминка, я судорожно листал пьесу, разыскивая нужную реплику.

Спектакли часто бывали выездными: играли в маленьких городках, в клубах. Однажды был намечен спектакль в Клину. Дни стояли дождливые, холодные. Накануне я купил себе галоши — чудные, блестящие! Я чувствовал себя именинником. Целый день не снимал их. Мне казалось, что они мне долго послужат.

Приехали в Клин. Клуб был старый, неблагоустроенный. Суфлерская будка странной конструкции: пола у нее не было. Даже перекладыны, на которую можно было бы поставить ноги, я не нашел. Я чудом держался, чтобы не упасть вниз. Под сценой был коридор, выходивший на улицу. Снизу дуло, но в своих галошах я чувствовал себя, как в броне. Правда, во время действия свисавшие ноги мои совершенно онемели.

В середине второго акта я вдруг почувствовал под ногами какую-то опору. Смотрю вниз и вижу: огромный детина ощупывает мои галоши. Затем снимает их, неторопливо складывает и, приветливо улыбнувшись, уходит.

Я был в отчаянии. Рыдая, я бормотал реплики, но уйти не мог, пока не кончилось действие. Через двадцать минут подошел антракт, но, конечно, вора мы уже нигде не обнаружили. Все меня очень жалели. Но похвалили, что я не покинул сцену. Огорчению моему не было предела.

А вскоре заболел исполнитель роли коммиссара Конвента, и мне в награду за самоотверженный поступок дали эту роль.

Елизавета МЕТЕЛЬСКАЯ-АБДУЛОВА.